Организация Объединенных Наций A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/181

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 July 2017
Russian
Original: English/Spanish

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

Стр.

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) 3

Дело 1674: КМКПТ 1(1); 7(2); 39; 50; 78 — *Хорватия: Высокий суд Хорватии по торговым делам, P-934/05, P.HU.P. DAREK CO v. ORKA STUDIO D.O.O. ZAGREB (24 февраля 2009 года)* 3

Дело 1675: КМКПТ 1(1); 7(2); 23; 53; [74]; 78 — *Хорватия: Высокий суд Хорватии по торговым делам, Pz-1988/05-3, EURAMIK s.r.l. v. STUDIO GRADNJA — TRGOVINA D.O.O. (4 марта 2008 года)* 4

Дело 1676: КМКПТ 1(1); 7(2); 11; [53; 58; 59; 61; 62]; 78 — *Мексика: Гражданский суд Тихуаны, Нижняя Калифорния, Дело № 1484/2009 (3 сентября 2010 года)* 5

Дело 1677: КМКПТ 39; 49(1); 49(2)(b)(i); 52(2); 53; 82(1); 82(2) — *Польша: Апелляционный суд в Познани, I ACa 1041/15, G. K., P. K v. R. V (3 марта 2016 года)* 5

Дело 1678: КМКПТ [30]; 35(2); 38; 38(1); 38(2); 39(1); [46; 49; 50; 53; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76] — *Польша: Апелляционный суд в Лодзе, F.P.S.P.A. v. H. sp. z o. o. (17 февраля 2016 года)* 7

Дело, связанное с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров (текст с изменениями, 1980 год) (Конвенция об исковой давности) 9

Дело 1679: Конвенция об исковой давности (текст с изменениями, 1980 год) 7; [14; 15]; 17(1); 17(2) — *Польша: Верховный суд, V CSK 240/15, C.M. v. B. (17 декабря 2015 года)* 9

Дело, связанное с Конвенцией Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС) 10

Дело 1680: КЭС 10(2)(4) — *Австралия: Верховный суд Нового Южного Уэльса, досье №: 2012/230241, Bauen Constructions Pty Ltd v. Sky General Services Pty Ltd & Anor (18 сентября 2012 года)* 10

V.17-05393 (R) 210817 210817

Просьба отправить на вторичную переработку

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы– содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: (www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do).

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2017 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)

Дело 1674: КМКПТ 1(1); 7(2); 39; 50; 78
Хорватия: Высокий суд Хорватии по торговым делам
P-934/05
P.HU.P. DAREK CO v. ORKA STUDIO D.O.O. ZAGREB
24 февраля 2009 года
Подлинный текст на хорватском языке

Польская корпорация подала в суд Загреба по торговым делам иск против хорватского покупателя в связи с оплатой товаров, поставленных ею ответчику. Суд по торговым делам установил, что покупатель своевременно не уведомил продавца о несоответствии товара, и позднее предписал покупателю уплатить соответствующие суммы. Покупатель обжаловал это решение, заявив, помимо прочего, что отношение сторон строились не на договоре купли-продажи товаров, а скорее на договоре комиссии.

Однако при рассмотрении апелляции Высокий суд Хорватии по торговым делам пришел к выводу, что стороны заключили договор купли-продажи, поскольку покупатель не представил никаких соответствующих доказательств обратного; поставка продавцом товаров не оспаривалась ни одной из сторон, что стало для истца достаточным доказательством наличия обязательства ответчика.

Суд оставил в силе решение суда низшей инстанции о том, что ответчик-покупатель своевременно не уведомил продавца-истца о несоответствии товара. В то же время Суд пришел к выводу, что суд низшей инстанции по ошибке применил соответствующие нормы материального права, поскольку в свете международного характера конфликта сторон применяться должна КМКПТ. Закон Хорватии об обязательствах — местный аналог КМКПТ — должен применяться только к вопросам, которые выходят за рамки Конвенции или которые не могут быть урегулированы в соответствии с общими принципами, на которых основана Конвенция (статья 7(2) КМКПТ). Суд также уточнил, что положения Конвенции должны применяться в случаях международной купли-продажи товаров, за исключением тех случаев, когда стороны прямо исключили ее применение или когда они договорились о применении внутреннего законодательства одной из сторон.

Суд отметил, что в данной ситуации в любом случае будет применяться Конвенция, поскольку в силу статьи 1(1) КМКПТ Конвенция применяется к международным договорам купли-продажи товаров между сторонами не только когда их коммерческие предприятия находятся в двух разных Договаривающихся государствах, но и когда согласно нормам международного частного права применимо право Договаривающегося государства. Поэтому, поскольку в данном случае нормы международного частного права предписывают применять законодательство Польши (место нахождения предприятия продавца), применяются положения КМКПТ.

Суд далее постановил, что в соответствии со статьей 39 КМКПТ покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещение, содержащее данные о характере несоответствия, в разумный срок после того, как оно было или должно было быть обнаружено покупателем. В соответствии с этим обязательством покупатель должен был направить продавцу уведомление в письменной форме с указанием дефектов товара и отклонений в его качестве. Однако в рассматриваемом случае покупатель не направил продавцу своевременное уведомление, и даже если бы он это сделал, то он имел бы право лишь на снижение цены в соответствии со статьей 50 КМКПТ. Поскольку покупатель не сделал этого, он был обязан оплатить продавцу поставленные товары, и ему также было предписано выплатить проценты по обязательству начиная с того времени, когда товары должны были быть оплачены.

Дело 1675: КМКПТ 1(1); 7(2); 23; 53; [74]; 78
Хорватия: Высокий суд Хорватии по торговым делам
Pz-1988/05-3
EURAMIK s.r.l. v. STUDIO GRADNJA — TRGOVINA D.O.O.
4 марта 2008 года
Подлинный текст на хорватском языке

Итальянский продавец подал в суд Загреба по торговым делам иск против хорватского покупателя в связи с оплатой поставленных товаров. Суд по торговым делам вынес решение в пользу продавца и предписал покупателю выплатить причитающиеся суммы, однако покупатель обжаловал это решение в Высоком суде Хорватии по торговым делам.

При рассмотрении апелляции Высокий суд по торговым делам отметил, что суд низшей инстанции по ошибке применил соответствующие нормы материального права; он применил Закон Хорватии об обязательствах, а не КМКПТ, однако Суд счел, что такая ошибка не повлияла на действительность решения. Дело касалось спора международного характера, и, поскольку стороны в споре прямо не указали применимое право, в соответствии с Законом Хорватии о коллизии правовых норм применяется КМКПТ. Было указано, что нормы материального права Италии должны применяться только к вопросам, которые выходят за рамки Конвенции или которые не могут быть разрешены в соответствии с общими принципами, на которых основана Конвенция (статья 7(2) КМКПТ). Затем Суд отметил, что предварительные условия для применения статьи 1(1) КМКПТ были выполнены, поскольку коммерческие предприятия сторон находятся в двух разных Договаривающихся государствах Конвенции, и что применимыми правовыми нормами будут нормы КМКПТ также в силу действия норм международного частного права, которые предусматривают применение законодательства Италии (договаривающееся государство Конвенции).

Изучая давно сложившиеся деловые отношения между сторонами, Суд отметил, что в соответствии со статьей 7(2) КМКПТ покупатель был знаком с ценами и образцами товаров во время заказа и что он оформил заказ на товары в письменной форме. Соответственно, Суд пришел к выводу, что стороны заключили действительный договор (согласно статье 23 КМКПТ), договорились о цене товара и, учитывая, что продавец поставил товар покупателю, покупатель должен был выполнить свои обязательства и уплатить цену за товар в соответствии со статьей 53 КМКПТ.

Кроме того, Суд оставил в силе решение суда низшей инстанции предоставить продавцу право на проценты со всех просроченных сумм, причитающихся с покупателя (статья 78 КМКПТ). В этой связи Суд подчеркнул, что сторона, которая имеет право на проценты, также сохраняет право потребовать возмещения убытков в соответствии со статьей 74 КМКПТ. Поскольку в Конвенции не указана применяемая процентная ставка, Суд заявил, что в соответствии со статьей 7(2) КМКПТ применимым правом являются нормы итальянского законодательства, регулирующие этот вопрос.

Дело 1676: КМКПТ 1(1); 7(2); 11; [53; 58; 59; 61; 62]; 78
Мексика: четвертый гражданский суд Тихуаны, Нижняя Калифорния
Дело №: 1484/2009
AAA (Соединенные Штаты Америки) v. BBB и CCC (Мексика)
3 сентября 2010 года
Подлинный текст на испанском языке
Опубликовано на веб-сайте:
http://www.cisgspanish.com/seccion/jurisprudencia/mexico/

Резюме подготовила Пилар Пералес Вискасильяс[1]

Спор связан с неуплатой покупателями цены, предусмотренной в договоре о международной купле-продаже металлов между продавцом в Соединенных Штатах и мексиканскими покупателями.

Дело в основном было связано с доказыванием наличия договора, и суд счел этот факт доказанным на основании статьи 11 Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) и наличия счетов-фактур. Суд отметил важность международного и единообразного толкования Конвенции, указав, что Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров, является тем инструментом, который судья «был обязан учитывать, в свете положений статьи 7 Конвенции» и «необходимости обеспечения единообразия, которое может быть достигнуто только с учетом решений, принимаемых судами в других странах».

Поэтому судья пришел к выводу, что наличие договора о международной купле-продаже металлов было доказано, и, на основании различных положений Конвенции (статьи 30, 31(b), 53, 58, 59, 61 и 62), приказал покупателям уплатить причитающуюся с них сумму плюс проценты, начисляемые по действующей ставке (статья 78 КМКПТ) и рассчитанные на основе применимой процентной ставки в Мексике, с учетом того, что в Конвенции этот вопрос прямо не регулируется (статья 7(2) КМКПТ).

Дело 1677: КМКПТ 39; 49(1); 49(2)(b)(i); 52(2); 53; 82(1); 82(2)
Польша: Апелляционный суд в Познани
I ACa 1041/15
G. K., P. K., v. R. V
3 марта 2016 года
Подлинный текст на польском языке
Опубликовано на польском языке: LEX no 2012920

Резюме подготовили Наталья Отлингер и национальный корреспондент Мацей Захариясевич

С 2010 года болгарский покупатель приобретал кондитерские изделия у польского продавца. Стороны никогда не заключали письменных договоров, и их отношения основывались на следующей схеме: болгарский покупатель связывается с продавцом по электронной почте или по телефону и предлагает количество, вид и цену товаров, которые он хотел бы заказать. Затем продавец готовит конкретный перечень имеющихся товаров с их фактическими ценами. После получения перечня покупатель подтверждает или изменяет заказ и соответствующим образом организовывает доставку. Кроме того, стороны договорились, что все поставляемые изделия должны иметь срок годности не менее шести месяцев.

В июне 2013 года продавец поставил покупателю партию товара, и тот принял эту партию. Через неделю в сообщении, отправленном по электронной по-

[1] На момент получения резюме Секретариатом ЮНСИТРАЛ г-жа Вискасильяс являлась национальным корреспондентом Испании по ППТЮ.

чте, покупатель уведомил продавца о несоответствии части этих изделий по следующим причинам: во-первых, некоторые из изделий имели срок годности менее шести месяцев; и, во-вторых, некоторые из поставленных изделий не были указаны в подтвержденном заказе (а именно 1 500 упаковок шоколадных конфет «кофе со сливками»). Однако после отправки уведомления покупатель не возвратил товар продавцу и продолжал предлагать эти изделия своим клиентам. Покупатель отказался заплатить цену за якобы несоответствующие товары и попытался договориться о снижении цены. Примерно в ноябре 2013 года переговоры закончились безрезультатно. Однако покупатель так и не возвратил товары и сначала заявлял о своем намерении выплатить оставшуюся часть цены, но просил продлить срок выплаты. В конце 2013 года срок годности изделий истек, и они были переработаны в соответствии с законодательством Болгарии о пищевых продуктах. Польский продавец подал на покупателя иск в связи с невыплаченной частью стоимости товара в суд в Польше, и в это время (в июле 2014 года) болгарский покупатель заявил о расторжении договора в отношении неоплаченных товаров.

Суд первой инстанции (окружной суд) установил, что согласно статье 82(1) КМКПТ покупатель утратил свое право заявить о расторжении договора, поскольку товары были использованы, и для него невозможно было возвратить товар в том же по существу состоянии, в котором он его получил. Поэтому покупателю было приказано оплатить оставшуюся часть товара.

Апелляционный суд не согласился с этим. Он пришел к выводу, что решение суда первой инстанции о применении статьи 82(1) КМКПТ было ошибочным. Суд отметил, что невозможность возврата товаров не была вызвана каким-либо действием или упущением покупателя. Наоборот, требование об использовании изделий было обязательным в соответствии с нормами Болгарии, касающимися пищевых продуктов. Поэтому в соответствии с исключениями, предусмотренными в статье 82(2) КМКПТ, статья 82(1) КМКПТ не могла применяться в данном случае.

По мнению Апелляционного суда, ключевым моментом этого дела было отсутствие надлежащего процесса расторжения договора. Покупатель выполнил требования статьи 39 КМКПТ, направив извещение о несоответствии в своем электронном сообщении в июне 2013 года. Однако само это извещение не может считаться заявлением о расторжении договора, поскольку покупатель продолжал вести переговоры о снижении цен и предлагал изделия своим клиентам. Апелляционный суд пришел к выводу, что в соответствии со статьей 49(1) и 49(2)(b)(i) КМКПТ покупатель должен был немедленно заявить о расторжении договора, что в данном случае означало сразу после неудачных переговоров между сторонами, особенно в свете непродолжительного срока хранения кондитерских изделий. Заявление о расторжении договора, сделанное более чем через год после отправки извещения (в июле 2014 года), не может считаться сделанным в течение разумного срока. Тот факт, что товары, срок годности которых истекает менее чем через шесть месяцев, не отвечали требованиям договора, не имеет никакого значения, поскольку заявление о расторжении договора в любом случае было сделано с опозданием. Таким образом, в соответствии со статьей 53 КМКПТ покупатель был обязан уплатить за товар полную цену, указанную в договоре.

Что касается тех товаров, которые, по утверждению покупателя, не были заказаны (а именно шоколадные конфеты «кофе со сливками»), то Апелляционный суд привел второе предложение статьи 52(2) КМКПТ. Соответственно, поскольку покупатель принял поставку излишнего количества товара, он должен был уплатить за него по договорной ставке. Суд далее подчеркнул, что перевозчик, нанятый покупателем, не получил никаких указаний относительно спецификации заказанных товаров. Перевозчик был проинформирован только о количестве блоков, которые должны были быть доставлены. Покупатель, будучи профессиональным торговцем, должен был точно описать перевозчику заказанные товары.

Таким образом, Апелляционный суд отклонил апелляцию покупателя и приказал покупателю уплатить за дополнительно поставленные товары.

Дело 1678: КМКПТ [30]; 35(2); 38; 38(1); 38(2); 39(1); [46; 49; 50; 53; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76]
Польша: Апелляционный суд в Лодзе
F.P.S.P.A. v. H. sp. z o. o.
17 февраля 2016 года
Подлинный текст на польском языке
Опубликовано на польском языке: *LEX Nb 2005584*

Резюме подготовили Каролина Шеллер и национальный корреспондент Мацей Захариясевич

Польский покупатель (ответчик) и итальянский продавец (истец) заключили договор купли-продажи приправ к мясу. Товар был подготовлен к поставке в помещении истца в соответствии с договоренностями сторон. Итальянский продавец обладал всеми сертификатами качества на эти приправы. Польский покупатель принял приправы в помещении итальянского продавца и не выразил никакой озабоченности по поводу качества или количества приправ. Через несколько месяцев после поставки покупатель начал процесс производства — приобретенные приправы были смешаны с мясом для производства гамбургеров. Несмотря на то, что покупатель использовал такое же количество приправ, как и в гамбургерах, приготовленных с использованием приправ, приобретенных у другого поставщика, клиенты покупателя жаловались на вкус конечного продукта. В итоге покупатель решил вернуть оставшиеся приправы итальянскому продавцу и отказался выплатить непогашенную часть их стоимости. Продавец отказался принять возвращаемые приправы. Он утверждал, что товары обладают всеми необходимыми сертификатами качества. После нескольких напоминаний продавец предъявил покупателю иск в связи с невыплаченной частью договорной цены товара.

Суд первой инстанции заявил, что, поскольку коммерческие предприятия сторон находятся в разных странах, договор регулируется КМКПТ. Суд подчеркнул, что КМКПТ имеет приоритет по отношению к национальным нормативным положениям в силу статьи 91 конституции Польши. Кроме того, поскольку стороны не указали право, применимое к данному договору, суд пришел к выводу, что в соответствии с Постановлением (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I), договор купли-продажи товаров регулируется законодательством страны, в которой находится коммерческое предприятие продавца, т.е. в данном случае итальянским законодательством. Что касается существа вопроса, то Суд пришел к выводу, что продавец выполнил все свои обязательства, изложенные в статье 30 КМКПТ. Поэтому покупатель был обязан уплатить цену за товар в соответствии со статьей 53 КМКПТ. Суд также отметил, что такое решение согласуется со статьей 1498 Гражданского кодекса Италии.

Ответчик утверждал, что он не обязан выплачивать цену ввиду предполагаемого несоответствия товара. Суд счел доводы покупателя неубедительными и подчеркнул, что недовольство клиентов покупателя вкусом гамбургеров не равнозначно несоответствию приправ требованиям. Решающим критерием являются не вкусовые предпочтения потребителей, а объективные характеристики товаров, которые не ставились покупателем под сомнение в ходе сделки, в частности после получения приправ. Продавец-истец приложил все соответствующие сертификаты качества, и качество приправ также не оспаривалось никакими свидетельствами экспертов. Суд отметил, что ответчику, который является профессиональным торговцем, следовало бы осмотреть товар.

Суд далее установил, что ответчик направил извещение о несоответствии товара через несколько месяцев после его поставки. В этой связи Суд привел двойные аргументы на основании как итальянского законодательства, так и

КМКПТ. Суд отметил, что в соответствии со статьей 1495 Гражданского кодекса Италии покупатель должен был известить продавца о несоответствии в течение восьми дней с момента обнаружения дефектов в товаре. Обязанность рассматривать товар также вытекает из статей 38(1) и (2) КМКПТ, согласно которым покупатель должен осмотреть товар или обеспечить его осмотр в такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах. Если договором предусматривается перевозка товара, осмотр может быть отложен до прибытия товара в место его назначения. Покупатель также должен дать продавцу извещение, содержащее данные о характере несоответствия, в разумный срок после того, как оно было или должно было быть обнаружено покупателем (статья 39(1) КМКПТ) — в противном случае он утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, потребовать исполнения продавцом своих обязательств (статья 46 КМКПТ), заявить о расторжении договора (статья 49 КМКПТ), снизить цену (статья 50 КМКПТ) и потребовать возмещения убытков (статьи 74-76 КМКПТ), а также он обязан в первую очередь уплатить цену товара, даже если товары бесполезны, представляют собой aliud или поставлены в недостаточном количестве. Суд пришел к выводу, что, поскольку покупатель получил товар и не направил никакого извещения о несоответствии в течение разумного срока, он уже не мог утверждать, что договор не был выполнен надлежащим образом.

Ответчик обжаловал это решение. Он, в частности, утверждал, что суд первой инстанции допустил ошибку, когда сделал вывод о том, что ответчик не изучил качество приобретенных товаров в соответствии со статьей 38 КМКПТ и не высказал в разумные сроки возражений по поводу их качества. Покупатель смог обнаружить несоответствие и заявить претензии только после начала производства гамбургеров. Апелляционный суд счел аргументы ответчика неубедительными. Он указал, что ответчик не выполнил требования в отношении бремени доказывания в связи с несоответствием товара, и подтвердил, что ответчик не выполнил обязательство своевременно осмотреть товар.

Суд подтвердил доводы суда низшей инстанции относительно того, что если потребителям не понравился вкус конечного продукта, это не означает, что товар не соответствует договору (статья 35(2) КМКПТ). Суд также отметил, что приправы были только одним из ингредиентов, используемых в производственном процессе, наряду с другими ингредиентами, поступающими из разных источников, и что на мнение потребителей, которым не понравился вкус гамбургеров, могли повлиять и другие факторы.

Кроме того, Суд отклонил аргумент ответчика относительно того, что он смог осмотреть товар только после начала производства гамбургеров. По мнению Суда, ответчик должен был тщательно осмотреть товар до начала производства в соответствии со статьей 38(2) КМКПТ, которая не разрешает произвольно откладывать осмотр, и на основании всего этого отклонил апелляцию ответчика.

Дело, связанное с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров (текст с изменениями, 1980 год) (Конвенция об исковой давности)

Дело 1679: Конвенция об исковой давности (текст с изменениями, 1980 год) 7; [14; 15]; 17(1); 17(2)
Польша: Верховный суд
V CSK 240/15
C.M. v. B.
17 декабря 2015 года
Подлинный текст на польском языке
Опубликовано на польском языке: *LEX nr 2004219*

Резюме подготовили Каролина Шеллер и национальный корреспондент Мацей Захариясевич

Истец возбудил в судах Польши иск в отношении ответчика в связи с выплатой непогашенных сумм, вытекающих из договорных отношений между ответчиком и третьей стороной, которая впоследствии переуступила свои права истцу. В рамках этих договорных отношений в течение ряда лет ответчик регулярно закупал у третьей стороны деревянные изделия. В ответ на иск, предъявленный истцом, ответчик заявил, что все непогашенные платежи уже произведены, и он также утверждал, что срок исковой давности истек, и поэтому данный иск погашается давностью.

Окружной суд установил, что ответчик достиг урегулирования лишь по части причитающейся суммы и по-прежнему обязан выплатить определенные суммы. Правовой основой для принятия решения послужили положения КМКПТ и Гражданского кодекса Польши по тем вопросам, по которым в КМКПТ ничего не говорится (законодательство Польши применимо в соответствии со статьей 4(1) Постановления (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I)). Окружной суд также применил Конвенцию об исковой давности и установил, что срок исковой давности, установленный в статье 17(2) Конвенции об исковой давности, еще не истек.

Апелляционный суд отклонил решение суда низшей инстанции, и истец подал апелляцию в Верховный суд. Верховный суд заявил, что КМКПТ и Конвенция об исковой давности создают единую правовую систему, которая регулирует трансграничные операции купли-продажи во всем мире. Поэтому толкование и применение этих конвенций путем использования соответствующих внутренних правовых институтов и методов толкования, принятых в национальной правовой системе, может осуществляться лишь в той мере, насколько это допускается конвенциями. Что касается Конвенции об исковой давности, то юридическое основание для ее толкования содержится в статье 7, согласно которой «надлежит учитывать» ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия. Таким образом, положения Конвенции об исковой давности должны толковаться «самостоятельно» (т.е. не прибегая к национальному законодательству), хотя следует отметить, что результат такого самостоятельного толкования может быть аналогичен применению внутреннего законодательства. Суд также отметил, что толкование Конвенции не должно основываться на так называемых лингвистических методах, и вместо этого первоочередное внимание следует уделять функциональным методам. Это позволит должным образом учесть цель положений Конвенции и будет содействовать ее единообразному применению. Суд далее указал, что Конвенция об исковой давности представляет собой lex specialis по отношению к положениям Гражданского кодекса Польши (хотя в Гражданском кодексе Польши никакого юридического эквивалента статье 17 Конвенции об исковой давности нет).

Касаясь применения статьи 17(2) Конвенции, Суд отметил, что дополнительный срок в один год, предоставляемый кредитору для предъявления требования, в обстоятельствах, устанавливаемых этой статьей, исчисляется с даты

«окончания судебного разбирательства». Затем Суд обсудил, что означает «окончание судебного разбирательства». Судьи рассмотрели, насколько эта концепция должна толковаться самостоятельно и в какой степени ее следует понимать в свете внутреннего процессуального законодательства. Одна из отмеченных Судом возможностей заключается в том, чтобы установить общее и самостоятельное понятие относительно «окончания судебного разбирательства» (о чем свидетельствуют принципы самостоятельного толкования, предусмотренные в статье 7 Конвенции). Тогда будет считаться, что такое «окончание судебного разбирательства» происходит в тот момент, когда директивный орган, осуществляющий контроль за разбирательством, выполняет последнее действие, и после этого никакие другие действия, непосредственно касающиеся данного разбирательства, уже не могут быть предприняты. В то же время Суд пояснил, что, поскольку стороны могут передать спор в арбитраж (статья 14 Конвенции об исковой давности) или сделать его предметом другого судебного разбирательства (статья 15 Конвенции об исковой давности), определение одного единого момента времени «окончания судебного разбирательства» может оказаться невыполнимой задачей. Поэтому данный вопрос должен решаться в свете внутреннего процессуального законодательства.

В этой связи Суд также обсудил вопрос о том, какое внутреннее процессуальное законодательство должно регулировать значение термина «окончание судебного разбирательства». Так, он отметил, что термин «окончание судебного разбирательства» не следует понимать исключительно в свете lex fori (закон страны, в которой возбуждается новое производство). Скорее, как заявил Суд, следует уделить надлежащее внимание процессуальным положениям страны (если они отличаются), в которой происходило первоначальное разбирательство, закончившееся без вынесения обязательного для исполнения решения по существу требования (статья 17(1)). В обстоятельствах рассматриваемого дела такими положениями являются положения законодательства Польши, и согласно этому законодательству окончанием разбирательства для целей статьи 17(2) Конвенции об исковой давности является тот момент, когда решение суда становится окончательным. Верховный суд заявил, что это происходит только тогда, когда у стороны больше нет никаких юридических средств для обжалования судебного решения. Пока в отношении решения могут быть предприняты какие-либо юридические действия (например, подача апелляции), решение не может считаться окончательным. Поскольку в рассматриваемом случае годичный период с момента окончания разбирательства еще не закончился, срок подачи требований по данному иску еще не истек. Поэтому Верховный суд частично отменил решение Апелляционного суда и возвратил это дело для дополнительного рассмотрения.

Дело, связанное с Конвенцией Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС)

Дело 1680: КЭС 10(2)(4)
Австралия: Верховный суд Нового Южного Уэльса
Досье №: 2012/230241
Bauen Constructions Pty Ltd v. Sky General Services Pty Ltd & Anor
18 сентября 2012 года
Опубликовано на английском языке: [2012] NSWSC 1123 на веб-сайте http://www.austlii.edu.au/

Это дело связано с требованиями в отношении определения времени получения электронного сообщения.

Истец добивался судебной защиты на различных основаниях в связи с двумя вынесенными судебными решениями и последующего объявления, что каждое из этих двух вынесенных решений должно быть квалифицировано как

не имеющее юридической силы или, в качестве альтернативы, отменено. Ответчик отрицал, что истец имеет право на какую-либо судебную защиту, которой тот добивается.

Первоначально стороны заключили хозяйственный договор на выполнение малярных работ. Ответчик подал платежное требование по работам, которые были завершены примерно за 15 месяцев до этого, после чего истец представил график выплат в отношении еще не произведенных платежей. Двадцать пятого мая 2012 года ответчик направил через своих адвокатов ответ, в котором утверждал, что график выплат был представлен с нарушением сроков, и уведомлял о передаче дела для судебного разбирательства. Двадцать первого июня 2012 года истец направил ответ в связи с судебным разбирательством уполномоченному органу «Аджудикейт тудей Пти. Лтд.» («Аджудикейт тудей») и ответчику. Однако судья не рассмотрел ответ, касающийся судебного разбирательства, исходя из предположения, что такого ответа вообще не было. Двенадцатого сентября 2012 года выяснилось, что электронные письма, в том числе ответ, касающийся судебного разбирательства, который был отправлен истцом 21 июня, были получены, но были удалены спам-фильтром организации «Аджудикейт тудей». Поэтому истец утверждал, что он был лишен возможности прибегнуть к правосудию на основе принципов естественного права в свете того факта, что судья не рассмотрел его ответ, касающийся судебного разбирательства.

Суд должен был проанализировать, был ли подан ответ, касающийся судебного разбирательства, по смыслу раздела 20 *Закона 1999 года об обеспечении платежей в сфере строительства*. Ответчик утверждал, что такой термин следует отличать от термина «представлять» (serve). Ответчик далее указал на словарное значение термина «lodge», которое должно рассматриваться в смысле «официального представления надлежащему органу», и заявил, что электронные письма не были поданы, ввиду того факта, что к ним не было доступа (они не были открыты) и они не были прочитаны. Кроме того, ссылаясь на толкование прецедентного права, ответчик подчеркнул, что электронное письмо, о котором сервер направил извещение в почтовый ящик получателя, считается «не полученным», пока оно не открыто.

В свою очередь истец сослался на терминологию, закрепленную в разделе 13А *Закона 2000 года Нового Южного Уэльса об электронных сделках*, который соответствует статьям 10(2) и (4) КЭС и в котором указано, что *временем получения электронного сообщения является момент, когда создается возможность для его извлечения адресатом по электронному адресу, указанному адресатом*. Суд пришел к выводу, что этот набор слов точно описывает ситуацию в данном случае, добавив, что письмо было явно получено, хотя оно и было перехвачено спам-фильтром. Кроме того, Суд отметил, что слова «создается возможность для его извлечения», конечно, не предусматривают обязательного открытия или прочтения электронного письма. Спам-фильтр организации «Аджудикейт тудей» перехватил электронное письмо, которое было заархивировано и доступ к которому можно было получить через внешнего консультанта по вопросам информационных технологий. Следовательно, согласно указанному закону, если электронное письмо было отправлено и его можно было извлечь, но на самом деле его не открывали или не читали, его можно считать полученным адресатом и, соответственно, «поданным» в любом смысле этого слова. По этой причине Суд согласился с утверждением истца о лишении его возможности прибегнуть к правосудию на основе принципов естественного права и постановил, что оба решения должны быть отменены.